

Олька

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова

Олька

Серия «Деревенщина», книга 7

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422194
Нина Князькова Олька:

Аннотация

Являются ли постоянные ссоры признаком возникновения теплых чувств? Помогает ли разлука понять то, что происходит с самим собой? Что делать тридцатилетнему мужчине, который влюбился в малолетку?

Вопросов много, а ответов на них почти нет. Она считает, что он бабник, он видит в ней ребенка. Они оба правы и... неправы одновременно.

История Гарина Толика и Корсаровой Ольги. Седьмая книга цикла «Деревенщина».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Нина Князькова

Олька

Глава 1

Ольга

– Ты уверена, что больше не хочешь у нас работать? – Анжелика держала в руках мое заявление на увольнение.

– Нет. Дипломную работу я уже написала. Сегодня после обеда защита. Потом у меня полугодовая стажировка в Германии, один университет попросил поделиться своими знаниями. Какие-то экономические нововведения изучать будем. А там..., не знаю пока. – Призналась.

Лика со вздохом подписала бумагу. До этого она благополучно отправила меня в отпуск, так что проблем с отработкой не было. Право подписи Виталик ей оформил еще два месяца назад, так как просто физически не мог справиться с тем объемом бумаг, который ему подкидывала неугомонная бухгалтерша. Да и Надежде рожать скоро, шефу не до каких-то там бумажек.

– Жалко. Где я еще такого способного работника найду? Да еще и компетентного... – Она вновь вздохнула.

– Ну, вы можете кого-нибудь постарше взять. – Посоветовала я.

Анжелика скривилась.

– У тех, кто постарше, какие-то слишком практичные за-
скоки по поводу реализации процессов. Мы бы в два раза
медленнее строили... В общем, если после стажировки ты
вернешься к нам, я буду очень рада. – Предупредила она.

– Гарин будет не рад. – Теперь перекосило меня. – Но я
подумаю над твоим предложением.

– Ты уже сейчас уезжаешь? – Спросила она.

Я кивнула.

– Дядя Гек уже вещи в машину сложил и ждет меня у кон-
торы.

Лица быстро подошла и обняла меня. О моем отъезде зна-
ли только она, Кира и Настя, помогавшая мне паковать вещи.
Остальным я ничего не стала рассказывать, да и... некогда
им. Машка сейчас организовывала полосу препятствий на
участке Хохрикова, Вика с Артуром поссорились со всеми
родственниками, так как детей отказываются делать в сроч-
ном порядке, Таня отходит от тяжелейших родов, во вре-
мя которых Артем чуть реанимацию не разнес. Но самая
сложная ситуация сейчас у Полинки с Наташкой. Мать Поли
отправила на экспертизу волосы сына и Наташкиного Юр-
ки. Пришли результаты с закономерной формулировкой, что
Петька является биологическим отцом ребенка. Эта бешен-
ная женщина пришла к сыну и ткнула его носом в бумаги.
У того даже сердце прихватило... Как Натка орала! Выгна-
ла свекровь из дому и сказала, что больше не подпустит ее

ни к Петьке, ни к Юрке. Мужу ей пришлось все рассказать. Поле тоже попало за то, что она все знала. А ведь девки беременные, мало ли что случиться могло. В общем, скучно я живу... Но по всем этим причинам я ничего не стала больше никому говорить и решила уехать, не прощаясь.

Мне тяжело было бы расставаться с девчонками, ужас просто как. И Толик... Его сегодня Догилев в город специально отправил, чтобы скандала не было. Опять же дядька начальство подговорил... Возможно, я больше никогда в жизни с Гариным не встречусь. И почему-то от этого очень хотелось плакать.

Когда вышла из конторы, стерла одинокую слезинку и отправилась к машине. Ко всему прочему, у меня еще сегодня день рождения, будь он неладен. Никогда их не любила. Каждый раз приходилось вспоминать, что я мелкая шмакодьявка, по сравнению со всеми меня окружающими. И в школе так было, когда я через класс прыгала. И в универе так же, даже когда на заочку перешла. И в конторе этой была самой... молодой. Здесь я просто-таки возненавидела цифру в паспорте, потому что считала, что Толик именно из-за нее меня и доставал.

– Попрощалась? – Дядя Гек отложил телефон в сторону, когда я села в машину и пристегнулась. С Кирой разговаривал.

– Да. – Тяжело вздохнула.

– Может быть, останешься? Если из-за Гарина уезжаешь,

то я ему могу еще одно внушение сделать...

– Нет. – Тут же вскинулась я. – Не надо! Я просто уеду, и все... пройдет. – Поймала на себе скептический взгляд родственника, но сдаваться не собиралась. – Мне просто нужно подумать. И одной пожить тоже нужно.

Дядька больше ничего не сказал. Просто завел машину и повез меня в город.

– Я номер в отеле снял. Сегодня переночуем, а завтра с утра до матери твоей доедем. Там все, что нужно, соберешь и увезу тебя в аэропорт. – Предложил он.

Я кивнула. Говорить не хотелось. Хорошо, что мама в соседней области живет. Мне удалось перевестись в местный филиал университета, так что последнюю сессию я сдавала в ближайшем городе. Это было гораздо удобнее, чем мотаться по четыре с половиной часа в одну сторону, и столько же обратно.

Я смотрела на желтые деревья, стоящие вдоль дороги. Красиво. И грустно. Уезжать не хотелось. В голове постоянно мелькала мысль, что, может быть, не всем людям нужна карьера в международных компаниях, не всем нужны мешки денег и признание. Может быть, чье-то счастье – это обычный поселок с добродушными жителями. Работа в компании местного застройщика и жизнь с... Тут я прервала свои мысли, чтобы они не свернули на скользкую дорожку. Я молодая и перспективная. Мне просто необходимо попробовать проявить себя где-то еще.

Уговаривание себя самой помогало плохо, но настроена я была решительно. И когда дядя подвез меня к универу за час до защиты диплома, то я заставила себя собраться, захватила из машины сумку и папку с работой и отправилась в обитель знаний. Вместе со мной сегодня свои творения защищали еще шесть человек, которых отобрали для стажировки. Правда, они все были старше меня, но, когда это меня смущало? В родном городе для поездки в другую страну было отобрано еще тринадцать человек. Итого, двадцать. По обмену в Россию приедет столько же немецких ребят.

Проверку работ задержали. На защите один из парней, Кирилл, умудрился потерять сознание. Оказалось, что он всю ночь не спал, готовился, вот нервная система и не выдержала. Ничего, оклемался, защитил и теперь сидел сине-зеленький с нами в коридоре и ждал вердикта.

Не знаю, что там обсуждали преподаватели, но ждать пришлось еще два часа. Потом еще полчаса выслушиваний, как на нас надеется страна, ведь все сдали работы на отлично. И билеты на самолет тут же выдали. Мне отдельный, так как я полечу из другого города.

Мы вышли из здания университета, когда на улице уже было темно. Я с наслаждением вдохнула прохладный осенний воздух. Оказывается, я тоже сильно перенервничала, хоть и была уверена в своих силах.

– Оля, идем в кафе. Отметим. – Позвала меня Алька, рослая брюнетка на пять лет старше меня.

– Ой, девчонки. Какое кафе? Мне б сейчас в бар или клуб и хорошенечко там оттянуться напоследок. – Заявил Кирилл. – Говорят, что немки – все страшные. Да и не до того там будет. – Вздохнул он так, как будто за границей приготовился к celibату.

Аля нахмурилась.

– Ольке нельзя в бар. Ее туда не пустят. Она ж маленькая. – Девушка отвесила сокурснику подзатыльник. – Так что мы все идем в кафе.

– Мне есть восемнадцать. – С легкой обидой сказала я. То, что сегодня мой день рождения, я предпочла умолчать.

– Вот видишь. – Кирилл ткнул в меня пальцем. – Ей уже можно. Все идем в бар.

Аля поджала полные губы, но все остальные поддержали эту идею и потащили нас в нужную сторону. Оказывается, что бар был совсем недалеко, в паре кварталов от университета. Так что дошли мы быстро.

Охранник, большущий квадратный мужик в костюме, встречал нас хмурым взглядом. Но Кирилл что-то ему тихо сказал и тот кивнул, пропуская нас. Только вот меня так просканировали взглядом, что я все свои косточки в теле почувствовала. Странно, что паспорт не попросил, хотя должен был.

– Вот наш столик. У меня тут сестра барменшей работает, так что я заранее заказал. – Он улыбался так, как будто мы только что должны были ему, как минимум, поаплодиро-

ровать.

Аля раздраженно фыркнула. Я, конечно, не особо разбираюсь в чужих взаимоотношениях, но тут явно назревал конфликт интересов. Тем более что Кирилл частенько бросал на девушку многозначительные взгляды, вот только она ничего не видела, или видеть не хотела.

Парни, услышав наши предпочтения, сразу рванули к бару, оставив нас, трех девчонок, сидеть за столиком. От алкоголя я отказалась, решив, что сок – лучшее решение. Тем более, что завтра рано утром нужно выехать в родной город, за пару часов собраться и ехать в аэропорт. Потом самолет до немецких просторов (а я ужасно боюсь летать) и встреча с теми кураторами, у кого мы будем проходить стажировку.

– А я здесь уже была, – начала объяснять Стешка (третья девочка). – Мы с подружками сюда пару раз ходили. Одна даже богатенького парня здесь подцепила. Дело к свадьбе идет.

Мы с Алей переглянулись. Все-таки мы, кажется, более приземленные в этом вопросе.

– Фигня это все. Нужно самой в жизни состояться. – Поморщилась брюнетка. – От состоятельности мужика мало что зависит, если у тебя за плечами ничего нет. Принцы ищут принцесс, а в итоге женятся на умных ломовых лошадях, за которыми будут, как за каменной стеной. Вон, Клеопатра: была страшненькой, но жутко умной.

– Много ты знаешь. – Усмехнулась Стешка. – Посмотрю я на тебя, когда к тебе начнут немецкие графья подкатывать.

– Историю учи, болезная. Графов там особо и не было. Так, барончики. Да и нужны они мне, как третий подследник. – Не сдавалась Аля. – Я лучше за русского Ваньку замуж выйду...

– Который будет пить, деньги отбирать и по бабам ходить? – Стешка тоже не хотела сдаваться.

– Эх, ты. Дремучесть отсталая. Сейчас любой сварщик с завода может себе позволить ипотеку на трешку взять. Да и пьют уже далеко не все. У меня сестра двоюродная за перспективного плотника замуж четыре года назад вышла. Так он уже полгода назад ей и поместье за городом приобрел. В этой... Тивжа, кажется. Элитный поселок, между прочим. Я там пару раз была, красиво. Виды изумительные. Дома шикарные...

Я усмехнулась. Вот как теперь в городе эту деревню величают. Да и внутри разливалось приятное тепло гордости, все же я свою маленькую ручку приложила к этому проекту.

Что-то внутри заставило меня обернуться. Показалось, что где-то рядом мелькнул знакомый затылок. Нет, показалось, наверное. Вздохнув, полезла в сумку за телефоном. Нужно дядьке Геку написать, что осталась с друзьями по стажировке.

– Да брешешь ты. Я слышала, что там какие-то проекты по какому-то заводу готовят, рыбному что ли. – Стапанида вопросительно уставилась на меня. Я кивнула, так как именно по этому проекту и написала дипломную работу. И Догилевы

ее тоже взяли в разработку. Мне, правда, Анжелика помогала, но все же... — И где твой плотник там работать будет?

— Ему до города полчаса на машине. — Фыркнула Аля. — Уж с голоду не помрет. Да и в самом поселке работы навалом. Хотела бы я себе такого надежного.

— Надежных много, рискованных мало. — К нам подошел Кирилл, и начал расставлять напитки на столе. Мне он припер двухлитровый кувшин сока. Я точно лопну. — Аль, нужно на перспективных смотреть, а вдруг выстрелит и он миллионером станет...

— Вдруг только дети случаются. — Огрызнулась девушка.

Я усмехнулась, но промолчала. Пока парни рассказывались, а «рисковый парень» пристраивался около Альки, я уже выпила стакан сока. Оказывается, у меня сильно пересохло горло, пока я нервничала около аудитории и ждала результатов защиты. Воды себе взять я тогда и не догадалась.

Через полчаса, когда ребята устроили дискуссию о том, что «русские пацаны круче иностранцев», я пробормотала извинения, схватила сумочку и отправилась в туалет. Сходить в маленькую комнатку в универе по объективным причинам я не могла (ждала результатов). Зато сейчас почти бежала к вожделенному закутку в конце зала. Вновь почувдился почти знакомый затылок в районе бара, но мне было не до этого. Отстояв очередь из напoмаженных девушек, я сделала все дела и облегченно выдохнула. Как же мало для счастья нужно. Не спеша, вымыла руки, просушила, обновила блеск

для губ и отправилась искать занятый нами столик где-то в начале зала.

– Ой, Оль... – на меня налетел Кир, и он уже ощутимо пошатывался. – Тебя Алька уже искать хотела. Я самоотреж... вреж... искать отправился, в общем. – Он неуклюже положил мне ладонь на плечо и указал рукой направление.

Неожиданно рядом послышался рык.

– Отпусти ее! – Резкий и знакомый голос заставил меня тут же сделать шаг назад.

Ну что за карма? Почему именно сегодня и сейчас? Я подняла глаза и поняла, что долбаный затылок мне не мерещился. Его пьяный обладатель сейчас, держась за спинку ближайшего стула, тарасил свои синие глаза на Кирилла. «Драке быть», решила я и вывернулась из-под руки парня.

– Что ты здесь делаешь? – Возмутилась.

Гарин криво усмехнулся и немного пошатнулся.

– Напиваюсь. – Честно признался он и снова переключился на моего сокурсника. – Пшел от седа. – Сказал он, точно передав интонацию Анны Николаевны, когда она кротов по огороду гоняла.

– Чего? – Интеллигентно переспросил Кир, снова пытаясь приобнять меня за плечо.

Я поняла, что сейчас всем будет совсем плохо. Да что там, меня завтра из страны не выпустят, если я сейчас не вмешаюсь. И Кирилла не выпустят. И тогда у него с Алькой точно шанса не будет.

Я вывернулась из-под руки Кира и подошла к Толику.

– Олька? – Тут же окликнул меня замешкавшийся парень.

– Иди, я немного посижу с... коллегой. – Ответила ему.

Даже обернулась и кивнула, давая понять, что все под контролем.

– Ладно. – Отозвался парень. Кажется, ему и самому было страшно ввязываться в неприятности накануне важной поездки.

Я снова повернулась к хмурому и шатающемуся Гарину.

– Угостишь напитком? – У меня возникло ощущение, что ему пришлось себя переломить, чтобы оторваться от уничтожения взглядом спины Кира.

Он сфокусировал сильно расширенный зрачок на мелкой мне.

– Что? – хрипло переспросил он.

– Напитком меня угостишь? – Спросила, облизнув при этом пересохшие губы.

Он еще пару секунд смотрел на меня, а потом взял за руку и с силой потащил к бару. Я только радовалась тому, что моя сумка с билетом и другими документами со мной, а то мало ли что еще сегодня может произойти. Может, дядю Гека вызвать для всеобщей безопасности?

– Молочный коктейль. – Услышала краем уха, вскарабкиваясь на высокий стул.

Во мне тут же вскипело негодование.

– Я – совершеннолетняя. – Взвилась.

Ах, он меня малолеткой считает? Почему-то меня так не задели слова однокурсников, как мнение Толика. Вот только я не рассчитывала на то, что Гарин резко обернется и вопьется в меня немигающим, чуть протрезвевшим взглядом.

– Давно? – Прохрипел он через минуту.

Я замешкалась и решила признаться.

– Сегодня. – И скривилась.

Гарин почему-то рвано выдохнул.

– Намешай там что-нибудь. Мне тоже. – Рыкнул, не глядя на барменшу, которая бросала на нас подозрительные взгляды. Я сглотнула, под пристальным взглядом странного мужика и огляделась. Мда, спасти меня маленькую было откровенно некому. Повсюду сидел люд мечтающий наклюкаться. – Паспорт дай. – Вдруг попросил Толик, тяжело осевший на стуле.

Скрипнула зубами, но все же залезла в сумку и достала паспорт. Протянула. Он даже забирать не стал документ из моей руки. Сфокусировавшись, посмотрел на дату, громко перематерился и вытащил из карманов джинсов свой телефон. Набрал номер.

– Мне нужен подарок на день рождения! – Безапелляционно заявил он. – Срочно. – И еще секунд через десять. – Девочке. Да. – И телефон отключил.

Мне почему-то стало страшно. Я не знала, кому звонил Толик, но было ощущение, что человеку, который может многое решить. И так как это вряд ли был дядя Гек, то, ско-

рее всего, звонил он Виталику Догилеву...

– Зачем? – Прошептала, глядя на пошатывающего мужчину, устроившегося на соседнем с моим барном стуле.

Нервно поерзала на месте сама, но вопросительного взгляда не опустила.

– Хочу! – Вдруг упрямо заявил мне Толик и уставился на меня немигающим взглядом.

Глава 2

Ольга

– Подарить! – Добавил он.

Не знаю, сколько времени мы бы проглядели друг на друга, но рядом раздался голос.

– Ваши напитки. – Перед нами поставили два бокала.

Толик медленно оторвал взгляд от меня и посмотрел на напитки.

– Пей. – Он подвинул высокий бокал с мутной жидкостью кофейного цвета.

Я послушно придвинула к себе емкость и принялась. Пахло карамелью и дорогим алкоголем. Я такой запах только от отчима чувствовала, когда он возвращался с какого-то очень важного совещания. Во мне тут же разыгралось любопытство. Обхватила соломинку губами и втянула в себя жидкость. Ммм, на языке тут же расцвел теплый букет карамельного вкуса. И тепло ухнуло куда-то в живот.

– Вкусно? – Участливо спросил Толик, отпив что-то крепкое из широкого стакана.

– Мгм. – Закивала и снова втянула в себя вкусную субстанцию.

В голове немного зашумело, но я почему-то расслабилась. Странное ощущение. Вроде бы ты здесь и сейчас, но не вполне владеешь ситуацией. Отпила еще, чтобы понять ощущение.

ния.

– Хватит. – Гарин, нахмурившись, отставил от меня бокал.

– Почему? – Возмутилась я.

Он вздохнул, и кивнул барменше, которая вновь плеснула в его стакан янтарную жидкость.

– Тебе нельзя. – Он рвано выдохнул. – Ты маленькая еще.

Я нахохлилась.

– Мне есть восемнадцать. – Даже захотелось вновь паспорт достать, но более практичное сознание посоветовало этого не делать.

– Мне тоже. Я даже старый немножко. – Как-то печально констатировал Гарин и вновь окинул меня снисходительным взглядом. Да он издевается!

Я оскорбилась. Резко выбросила руку, схватила бокал и опрокинула его в себя. Весь. Только когда дыхание перехватило, и из глаз брызнули слезы, поняла, что схватила Гариновский бокал с пипец каким ядреным напитком.

– Уй-ё! – Выругалась, втягивая в себя воздух.

У губ почувствовала прохладное стекло и глотнула вязкой карамельной жидкости, потушившей пожар. Отдышавшись, кивком поблагодарила спасителя и стерла с лица непроизвольно выступившие слезы.

– Легче? – Дыхание Толика опалило ухо, и я резко дернулась в сторону. Вот только немного не рассчитала, едва не свалившись со стула.

– Угу. – Согласилась, от греха подальше. – Но больше пить не буду. – Добавила.

Он согласно кивнул.

– Я тоже не буду. – Положил на барную стойку купюру и встал, придерживаясь за стул. – Пошли, тебя надо... Где ты там сейчас живешь?

– В гостинице. – Не стала врать я.

– Вот туда. Сейчас отвезу тебя и... домой пойду. – Обрисовал он планы на будущее.

– Не нужно меня никуда везти. Я такси возьму. – Он же пьяный, ему нельзя за руль.

Кажется, Гарин совсем не оценил моего плана развития событий.

– Сдурела? С каким-то левым мужиком в одной машине в темное время суток...

– Ты где остановился? – Пресекла я его возмущение. Пьяное бормотание о своих умственных способностях я слушать не хотела.

– Зеленая, двадцать два, третий подъезд, четвертый этаж. – Без запинки отчеканил он. Видимо, вызубрил адрес, чтобы и в невменяемом состоянии знать, куда идти.

Припомнила, что это адрес перевалочной квартиры Доги-левых, но в ней почему-то регулярно зависал именно Толик. Я достала телефон, отрыла карту и посмотрела, далеко ли до этой самой квартиры. Оказалось, что бар находился всего в двух домах от нужного адреса. С сомнением посмотрела на

Гарина. Вроде бы стоит на своих двоих, и падать не собирается. Дотащу ли? Если упадет – точно нет. Но пока стоит, шанс есть.

– Мы идем к тебе. – Заявила я и встала со стула.

Пол слегка покачнулся, но я не обратила на это никакого внимания.

– Ко мне? – Тупо переспросил опасно шатавшийся Гарин, когда я за локоть потащила его в направлении выхода.

– Да, к тебе. Твой дом ближе, чем моя гостиница. – Попыталась аргументировать.

Толик молчал, ровно до того момента, пока я не увидела наш с ребятами столик.

– Я же старый. – Как-то недоуменно выдохнул он.

Не поняла этой реплики. Причем здесь это? Я прислонила его к зеркальной колонне и попросила.

– Постой здесь, я плащ возьму. – Убедившись, что он удобно пристроен, я поспешила к столику.

– Ой, Олька. Мы уж тебя потеряли. – Парни все напились в хлам, а Стешка с Алькой хмуро переглядывались.

– Я за плащом. – Схватила свою одежду. – Знакомого до дома доведу. Да и поздно уже. Завтра тяжелый день. – Попыталась объяснить свою оторванность от коллектива.

– Нифига себе, у тебя знакомые. – Протянула Стешка, заглянув за мою спину. – Красавчик какой. Может, познакомишь?

Меня внутренне перекосило, но я постаралась улыбнуть-

ся.

– В следующий раз. Все, я побежала. Всем пока.

В ответ раздался нестройный хор голосов. А я поспешила к Гарину. Он все так же подпирал колонну, но при этом разговаривал с молодым человеком, держащим в руках гигантского зайца. Я ускорила, но когда подошла, молодой парень уже слинял, оставив зайца перед Гариным.

– Это тебе. – Толик кивнул на зайца. – С днем рождения. – Сказал он похоронным голосом.

– Э-э, спасибо. – Выдавила из себя, даже не представляя, как помимо пьяного мужика попру на себе еще и зайца, уши которого доставали мне до челки.

Поняв мою заминку, Толик нагнулся и схватил животину за уши. самого его при этом ощутимо повело, но он самоотверженно перехватил зверя локтем за горло, прижав его к себе, как родного, и уставился на меня немигающим взглядом.

– Я сам понесу. – Ответил он на мой вопросительный взгляд.

А его кто понесет? Вздохнув, поднырнула под его свободную руку, обхватила за талию (не знаю, был ли в этом хоть какой-то толк ввиду моего роста) и повела его на улицу, попутно надеясь, что он протрезвеет на свежем воздухе. Я чувствовала, что ноги у меня самой слегка ватные, видимо, от выпитого алкоголя. Но в целом я чувствовала себя хорошо. Еще бы Гарин так не наваливался.

По улице мы шли целую вечность. Мужик, которого я

пыталась доставить до дома, периодически останавливался, утыкался носом в мою макушку, пару минут отдыхал, а потом снова начинал перебирать конечностями. Когда мы подошли к нужному дому, я только молилась, чтобы там был лифт. На четвертый этаж я его просто не заволоку.

Однако, зря я волновалась. Лифт был на месте и даже работал. Ключи у Гарина пришлось отобрать и открывать указанную им дверь самой. Ввалились мы в темную прихожую уставшие и счастливые, что вообще добрались.

– Донес. – Толик швырнул зайца на пол и посмотрел на него чуть ли не с ненавистью.

Я не стала бросать Гарина на пол, а посадила на банкетку, включила свет и сняла с себя ботинки. Плащ тоже сняла. Толик все это время сидел, уткнувшись затылком стену, и из-под ресниц рассматривал меня. Вздыхнув, склонилась над ним, собираясь разуть его, когда он вдруг резко встрепенулся.

– Я сам. – Он зацепил один ботинок о другой и стянул его с ноги. Потом избавился от второго таким же способом. – Чай будешь? – Участливо спросил он.

– Нет. – Помотала головой. – Гарин, пошли, я тебя уложу спать. Ты ж на ногах не стоишь.

– Неправда. Я же досюда дошел. – Как-то слишком весело фыркнул он.

Я скривилась, так как у меня заныли все натруженные мышцы.

– Спать, Гарин. – И тут же коварно улыбнулась. – В твоём возрасте просто необходимо хорошо выспаться.

Он тут же обиделся.

– Я не старый. – И поджал красивые губы.

Я несогласно фыркнула, но спорить не стала. Толик, стряхнул помятый пиджак с плеч, тяжело поднялся на ноги и по стеночке пошел вглубь квартиры. Я отправилась за ним, чтобы проследить. Мало ли, упадет где-нибудь. Хотя, после прогулки Гарин мне показался более трезвым, чем был в баре. Сейчас его не так сильно шатало, да и вообще все действия были вполне осознанными.

Пришел он, кстати, не в спальню, а в маленькую комнатку с белым другом из санфаянса. И дверь передо мной захлопнул. Я, между прочим, тоже хочу в туалет. Ждать своей очереди мне пришлось минут пять. Наконец, не выдержала и постучала. Дверь тут же открылась и Толик навис надо мной.

– Э-э, а где твои штаны? – Удивилась, увидев его в одной рубашке, носках и трусах.

– Замочек не застегивался. – Было сообщено мне, затем мужчина отступил в сторону, позволяя проскользнуть внутрь.

Штаны нашлись на полу рядом с унитазом. Я быстро сделала свои дела, взяла вещь в руки и вышла в коридор. Гарин почему-то все так же стоял у стеночки. Когда ж у него батарейка закончится, и он спать уйдет?

– Где спальня? – Спросила его.

– Там. – Он указал рукой на дверь в конце коридора.

Стиснув зубы, пошла в указанном направлении, надеясь, что он пойдет за мной. Пошел. Даже за плечо прихватил, для равновесия, видимо. Я включила в комнате свет и, оглядевшись, бросила его штаны на стул.

– Ложись. – Сказала, подведя его к кровати.

Обернувшись, наткнулась на его серьезный взгляд.

– Нет. – Он еще для наглядности головой покачал.

– Гарин, – прошипела сквозь зубы. – Ты пьяный, так что ложись спать.

– Нет. – Он все так же не отрывал от меня упрямого взгляда.

Через минуту я сдалась.

– Ладно. Чего ты хочешь? – Спросила.

– Полежи со мной. – Попросил он. Пока я пыталась переварить его слова, он отпустил мое плечо, приблизил руку к моему лицу и провел большим пальцем по моим губам. – Такие мягкие...

Я сглотнула и приготовилась найти тысячу аргументов, чтобы сбежать...

– Толь, я...

– Так хочется поцеловать. – Почти прошептал он, не слушая меня.

Э-э... У меня в который раз за сегодня отказал речевой аппарат. А уж когда он наклонился ко мне, то вообще все мысли из головы вылетели. Чего это он удумал, извращенец старый?

– Олька, – выдохнул он мне прямо в губы.

А я стояла, как парализованная. Вдруг остро накрыло осознание того, что мы сейчас не в конторе, где куча народу, а в квартире, где кроме нас никого нет. И я маленькая, испуганная и... под воздействием алкоголя. Да точно, на него завтра все и спишу, решила я, прежде чем подалась вперед, прижавшись к его губам.

О чем я думала? Да банально о том, что завтра я улечу в другую страну и вернусь в Россию только через полгода. А там и стыдно уже не будет..., наверное. Да и вряд ли мы с Гариным еще хоть когда-нибудь встретимся. А так... Толик – известный бабник. Да и сегодня он изрядно выпил и вряд ли сможет сдержаться. А еще есть шанс, что он не запомнит этого всего.

Я уже изучала вопрос потери... девственности. Вот честно, какой-то болезненный пережиток прошлого. Я ее все равно потеряю рано или поздно. Так почему бы это не сделать с мужчиной, который мне сейчас безумно нравится?

Толик сдавленно застонал.

– Олька, – прохрипел, отстранившись от меня и сжав в своих руках. – Что ж ты творишь?

Чуть отодвинувшись, принялась снимать с него рубашку. Он не сопротивлялся, но и не помогал. Я справилась и устала на голый торс безумно красивого мужика. Я таких только на картинке видела. Не перекачанный, не пересушенный, еле заметные кубики на животе и дорожка темных во-

лос, спускавшаяся к трусам.

Я подняла руки и одним движением расстегнула кнопки на своей блузке. Сбросила ненужную вещь на пол. С молнией на юбке тоже справилась быстро. Стыдно было, что на мне обычные черные колготки, а не чулки, но и с ними я справилась за секунды.

Гарин все это время с широко открытыми глазами наблюдал за мной и постоянно облизывал губы. Я же, оставшись в одном нижнем белье, почувствовала себя неловко под его пристальным взглядом. Щеки предательски покраснели.

– Оля, – вдруг твердым голосом сказал Толик. – Я ведь не отпущу.

Сердце пропустило удар. Если бы это было возможно... Но, я опустила ресницы и чуть кивнула. А через секунду уже лежала спиной на кровати, а Гарин практически лежал на мне, ошалело целуя. Он постоянно стонал, гладил меня руками, заставляя извиваться от непонятного чувства, обострившего все нервные окончания. В какой-то момент нижнее белье куда-то исчезло. С нас обоих. Кажется, я сама попросила его об этом.

– Олька, не могу больше... Прости..., не могу... – Прохрипел он, приподнимаясь на локтях.

Я на секунду вынырнула из чувственного омута и..., мне стало больно. Не просто больно, а очень-очень-очень больно. Толик замер, почувствовав неладное. Мне бы подбодрить его (как я и хотела по первоначальной задумке), но я только

всхлипнула. И слезы из глаз покатались.

– Олька? – Вдруг ахнул быстротрезвеющий мужик и ска-
тился с меня.

Я моментально свернулась калачиком, подтянув ноги к груди. Черт, совсем не ожидала, что так все будет. Да, я пре-
красно понимала, что будет больно, но что бы так... Никогда
бы не подумала. Дура! В квадрате! Господи, что же он обо
мне сейчас подумает?

Уловила движение рядом и шлепки босых ног по полу.
Уходит? И правильно. Чего со мной плаксой еще делать?
Неумеха! Прикусила губу, стараясь сдержать эмоции и не за-
реветь в голос.

– Оль. – Матрас рядом прогнулся. – Оль, выпей. Легче
станет.

Я подняла заплаканное лицо и уставилась на стакан с во-
дой и таблетку в протянутой мне ладошке. – Это обезболи-
вающее.

Отняла руку от живота и потянулась за таблеткой. Сев,
выпила лекарство и отдала стакан, который тут же был по-
ставлен на тумбочку.

– Сильно больно? – Гарин, не мигая, смотрел на меня. Я
скривилась. – Все. – Подскочил. – Поехали в больницу.

Он в своем уме? Какой парень после такого повезет де-
вушку в больницу?

– Нет. – Помотала головой, вновь обхватив себя руками.
Он скрипнул зубами, но настаивать не стал. Отрыл стоя-

ций у стены шкаф, вытащил оттуда одеяло и укрыл им меня. Сам снова сел рядом и отвел взгляд.

— Олька, я..., — начал было он, но я его перебила.

— Я спать хочу. — Не желаю даже слышать его сожаления о произошедшем. Ежу понятно, что он сейчас на меня нормально смотреть не может. Легла на бок и похлопала по соседней подушке. — Ложись.

Он осторожно перебрался на указанное место, лег позади меня и прижался к моей спине через одеяло. Я немного поерзала, сдвинула одеяло и прижалась к горячей коже. Хорошо-то как... Закрыла глаза в надежде хоть немного поспать. Через несколько минут, когда я расслабилась в тепле мужского тела, то услышала хриплый шепот.

— Олька..., — Толик осторожно погладил мою руку, ровно там, где когда-то сам поставил мне синяки. — Прости дурака. — Прошептал он с каким-то надломом.

Мне понадобились все мои силы, чтобы не напрячься и не дернуться от его шепота. Что же он делает? У нас нет будущего. Я никогда не смирюсь с его бабами, а глупая малолетка ему никуда не уперлась. А он тут своим пьяным шепотом по больному режет. Еще и рукой нырнул под одеяло и накрыл мой живот ладонью. Удовлетворенно выдохнул и засопел носом, шевеля волосы на моей макушке.

А у меня снова слезы побежали. Прикусила и так истерзанную губу и постаралась успокоиться. Я уеду утром и больше никогда его не увижу. Никогда. Только от этого лучше

почему-то не становилось. Пока лежала, вспомнила все наши ссоры и стычки. Большинство из них я сама начинала, и мне нравилось с ним спорить, выводить его из себя... И наблюдать за ним нравилось, когда никто не видел. Самый красивый мужчина на свете. Безумно красивый.

Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что он – моя первая любовь, и вряд ли я смогу его забыть хоть когда-нибудь. Интересно, через десять лет я смогу вспомнить, как он спал на этой кровати и обнимал меня? Не знаю. Память – штука непредсказуемая, мало ли что затрет.

Я пролежала без сна несколько часов. Честно пыталась заснуть, но почему-то ничего не получалось. Под утро осторожно вылезла из-под руки спящего Гарина, собрала разброшенную одежду и вышла в коридор. Быстро оделась, обулась и услышала пиликнувший в сумке телефон. Мысленно застонала. Дядька Гек уже все морги и больницы, наверное, обзвонил. Вытащила телефон. Ни одного пропущенного. Только СМС, пришедшее несколько секунд назад: «Выходи».

– Черт! – Прошептала, понимая, что он меня просто отследил, а значит, знает, где я провела ночь.

Бросила телефон в сумку и открыла входную дверь. Оглянулась напоследок. Понимая, что непроходимая дура, вернулась, схватила гигантского зайца и потараканила его на выход. Это же подарок! Мой подарок!

Пыхтя и ворча, вышла из подъезда. Теперь понимаю, чего Толик останавливался и отдыхал. Животина была крайне

неудобная в носке. Машина дяди стояла у подъезда. Открыла заднюю дверь, упихала туда зайца, а сама усела на переднем сиденье.

– Надеюсь, что вы там крестиком вышивали и об экономике разговаривали? – Спросил дядя Гена.

Отвернулась к окну и закусила уже саднящую от постоянного использования губу.

– Нет. – Услышав раздраженный вздох, добавила. – Не говори ничего, ладно. И маме... не надо.

Машина мягко тронулась, что совсем не соответствовало напряженной обстановке в салоне.

– Я его убью! – Наконец, не выдержал он.

Я тут же среагировала.

– Ты его и пальцем не тронешь. Вообще. Никогда. – Сама испугалась своей такой вспышки раздражения, но давать ни в чем не повинного парня на растерзание бывшему спецназовцу – было бы крайне жестоко. – И дедушке не говори. И вообще, по твоей инициативе его никто не потревожит. Понял? – Наставила палец на опешившего от такого заявления родственника. – Я сама виновата.

– Он взрослый мужик! – Вспыхнул дядька.

– Ты тоже. Кире это ни разу не мешает делать глупости. – Напомнила ему.

– Она не делает глупостей. – Нахмурился он. – У нее уже срок большой.

Я отмахнулась, но обещание не трогать Гарина вытрясла.

А то пока я буду где-то там, мои родственники его по очереди... доставать будут, напоминая обо мне. А он должен забыть... мой сегодняшний позор.

Пока ехали до родного города я умудрилась немного поспать. Открыла глаза уже в родном дворе.

– Приехали. До рейса еще четыре часа, так что успеешь собраться.

Я кивнула и, выбравшись из машины, отправилась в квартиру. Дядька подхватил сумки, которые не полетят со мной, и понес следом. Дверь открыла мама.

– Так вот как нынешняя молодежь после сеновала выглядит. – Она окинула меня внимательным взглядом.

Я фыркнула и наклонилась, чтобы обнять ее.

– Я тоже тебя люблю. – Сказала.

Мама, шурша колесами инвалидной коляски, откатилась в сторону.

– Как же быстро дети взрослеют. Дочь, ты в курсе, что от тебя так мужским парфюмом разит, как будто ты в нем искупалась?

Я улыбнулась и отправилась собираться. Мама, конечно, знает всегда больше всех, но что-то объяснять и рассказывать ей сейчас мне совсем не хотелось. Лишь через двадцать минут, позволила себе разрыдаться в ванной, прикрывая себе рот полотенцем, чтобы никто не услышал. У меня на бедре виднелись алые полосы, но они были ничем по сравнению с тем, что творилось у меня в душе.

Глава 3

Анатолий

Виски пульсировали, глаза резало, но голова почему-то совсем не болела, так что пробуждение вышло сносным. В мозгах была каша, а память мне подкидывала какие-то странные картинки с большим зайцем и пьющей Ольгой Корсаровой. Бред какой-то... Надо завязывать так пить. Нет, делал это я не часто, в последний раз пару месяцев назад. Но в этот раз, судя по всему, наклюкался в дрова.

Спустил на пол ноги, поднялся с кровати, потер лицо и пошлепал в ванную. Вот только сделал пару шагов, как в стопу впилось что-то острое. Ойкнув, отдернул ногу и наклонился. Чуть не упал, увидев женскую маленькую заколку. Такую, с розовыми цветочками. Олька такими любит... Олька!

Все-таки сел. Точнее, упал на задницу и громко и с чувством выматерился. Я вспомнил все. Вообще все. И бар, и зайца, и Ольку в этой квартире. Черт, я же вчера... Резко поднялся на ноги, сжав заколку в руках, и бросился к кровати. Сдернул смятое одеяло.

– Твою мать! – Проорал, увидев на белой ткани отчетливое пятно крови. – Мать! Мать! Мать!

Я был уверен, что ее нет в квартире. Я б после такого тоже сбежал. Я вспомнил, что ей было больно, так что она могла вполне поехать в больницу. В какую? Посмотрел на время

на телефоне. Почти полдень. Идиот! Я же могу ей просто позвонить. Нашел ее номер и позвонил. Номер вне зоны. Где ее носит? Или аппарат сел? Геку позвоню. Не отвечает.

Так, ладно. Сейчас схожу в душ, приду в себя и поеду в деревню. Анжелика обычно все знает, но вот звонить ей сейчас бесполезно. День выходной, да и в это время у них Женька обычно спит.

Быстро привел себя в порядок, убрал постель, прихватив с собой испачканную простыню. Не знаю зачем... Просто взял. Наверное, нужно было напоминание о том, что это был не сон. И о том, как я налажал. Ведь знал, что она девочка. Знал! Но пьяный мозг в тот момент просто не соотнес эту информацию со своими желаниями. Я, придурок, даже подготовить ее не догадался. Да даже презерватив надеть для дополнительной смазки... Урод.

До машины, оставшейся на парковке бара, добежал быстро, по пути вызвал клининговую компанию, у которой были ключи от квартиры. Всегда так делал. Все ж квартира не моя, а Виталик разрешил пользоваться услугами уборщиков. Кстати, о Виталике...

– Давай быстро, мне некогда. – Рыкнул в трубку друг.
– Ты знаешь, где Ольга Корсарова? – Не стал тянуть.
– Обкурился что ль? – Озадачился он. На заднем фоне послышался голос Нади. – Некогда мне. – И трубку бросил.

Не понял? Что за хрень творится? Гек не отвечает, Олькин телефон отключен, а Догилеву некогда... Внутри рос-

ло беспокойство. Завел машину и на максимальной скорости помчался домой. Мне срочно нужна Анжелика. Или к Видякиной лучше заехать? Все же Ольга у нее живет.

Решил, что Насти может не быть дома. Да и Дюхин котедж ближе находится. Как пролетел до деревни, даже не понял. Затормозил у нужного дома, выскочил из машины и побежал к двери. Нетерпеливо постучал. Через секунду постучал еще. Дверь распахнулась, являя мне удивленного Андрея.

– Анжелика где? – Спросил, не здороваясь.

«На кухне». – Изобразил он и отступил в сторону, давая мне пройти.

– Ага, – кивнул я и проскочил в дом.

Лица действительно была на кухне, что-то готовила. В животе заурчало, так как я со вчерашнего утра вообще не ел. Но я проигнорировал сигналы своего организма.

– Где Оля? – Спросил, едва войдя в помещение.

Анжелика повернулась ко мне, нахмурилась, закрыла дверь на террасу. Увидел сквозь окно стоящую на улице коляску. Ясно, опять ребенок на свежем воздухе спит.

– Тебе зачем? – Подозрительно спросила она.

– Лик, давай без этого. Где Ольга? – Раздраженно спросил. – Это очень важно. – Добавил.

Она несколько секунд смотрела на меня изучающим взглядом. Не знаю, что она там увидела, но отошла от плиты и указала мне на табурет.

– Садись. – Глянула на часы. Я послушно сел. – Толь, Оля сейчас в..., – снова взгляд на часы, – в Германии.

Мне показалось, что я ослышался.

– Что? – Переспросил с каким-то ледяным спокойствием.

Лица виновато посмотрела на меня.

– Ее самолет полчаса назад приземлился в Шёнефельде и...

– Где? – Вновь тупо переспросил я.

– В Берлине. – Догадалась ответить она. – Оля не хотела, чтобы ты знал, что она улетает. Вчера она написала заявление, и диплом защитила, и вот...

– Что? – Прошипел я, понимая, что красная пелена ярости просто застилает глаза.

– Толь, успокойся. – Лица встала из-за стола и начала двигаться к окну. – Она ж не навсегда, наверное...

– Где Корсаров? – Мелькнула в голове мысль.

Анжелика глянула мне за спину. Оглянувшись, увидев за своей спиной мрачного Андрея. Ему явно не нравилось то, что я напугал его жену.

– Он завтра только приедет...

– Это он ее увез, да? – Спросил, понимая, что прав. Лица кивнула. Ладно, до Гека я потом доберусь. А пока... – Мне нужен адрес ее прописки.

Рыжая бухгалтерша укоризненно на меня уставилась.

– Толь, я не могу дать тебе такую информацию...

– Лик, – я потер лицо, понимая, что если сейчас мне не

дадут то, что нужно, то я просто сорвусь. — Или ты даешь мне ее адрес, или я поеду в контору, перерою кучу твоих документов и все равно найду. Или в компьютер Виталика влезу, там должна быть эта информация.

Вздохнув, Лика схватила со стола блокнот, написала валивающейся здесь же ручкой адрес и вырвала страницу. Схватил бумажку, мельком взглянул на адрес и поспешил на выход из дома. Лика точно не знала всего, а мне нужна была вся информация. Ее мне могли дать только родственники Ольги.

Когда выезжал из деревни, вдруг понял, что меня просто использовали. Оля знала, что должна уехать, а это означало, что я не доберусь до нее на следующий день. Идеальный лишенец девственности, черти все подери! Вспомнил, как ей было больно, и дал себе мысленный подзатыльник. Какая уж тут идеальность? Просто я оказался в нужном месте в нужное время. Если б не я, то возможно... Поморщившись, вспомнил того пьяного паренька, который лапы свои распускал в ее сторону. Если бы не я, то это был бы он. Или еще кто-нибудь.

Со всей дури саданул по рулю, пытаюсь дать эмоциям хоть какой-то выход. Зачем ей вообще нужно было так поступать? Может быть, она вообще ради какого-нибудь иностранца старалась? Иначе для чего это все? Понимания случившегося не было от слова совсем.

Хотелось рвануть за ней в эту долбанную Германию и все встряхсти. Но меня, скорее всего, не выпустят из страны.

Условный срок, который я получил три года назад из-за махинаций сестры, уже прошел, но я все равно считаю себя неблагонадежным. Хорошо, что Виталик тогда адвоката своего подогнал, и тот уладил все «малой кровью».

В первую очередь мне нужна была информация о том, когда Олька собирается вернуться. Пусть только появится, я ее украду, запру дома и нахрен не выпущу никуда. Ишь ты, сбежала! Наручники надо у Хохрикова попросить, так надежнее будет.

Пока ехал до соседней области, в голове все перебрал. Вышел один раз на заправке, кофе попил, да выкурил найденную в бардачке завалявшуюся сигарету. Черт, обещал же себе не возвращаться к давней привычке. Что за девчонка? Всю душу на изнанку вывернула и свалила.

По указанному Ликой адресу, я нашел обычный панельный дом, который буквой П закрывал небольшой двор. Просканировал взглядом местность. Машины Гека здесь не было, но желание «поговорить» с ним никуда не делось. Неужели сложно было предупредить? Я бы...

Вздыхнул, понимая, что ничего не смог бы сделать, кроме как насильно удерживать Ольку около себя. А такое никто из родственников девочке не пожелает. И так больно ей все время делаю. Хотелось поднять голову и провыть на многоэтажку, как волк на кусок колбасы.

Встряхнулся, помотал головой, отгоняя ненужные мысли, и отправился в подъезд. Поднялся на третий этаж и позво-

нил в дверь с соответствующим адресу номером. Через минуту дверь открылась, явив моему взору здорового негра с настолько темной кожей, что он почти сливался с черной дверью.

– Эмм, – завис я.

– Мурзик, кто там? – Послышался женский голос.

Негр дернулся, окинул меня еще раз взглядом и сказал.

– Белый мужчин. Нэ Гек. – Нещадно коверкая слова, ото-звался... Мурзик.

– Пропусти. Это ко мне, радость моя. – Вновь послышался голос.

Негр послушно отошел от двери, оставив ее открытой. Я вошел, не зная, что делать дальше. Послышалось странное шуршание, и в коридор выкатилась инвалидная коляска, с сидящей в ней неожиданной женщиной. Почему неожиданной? Да потому что я теперь ясно видел, какой будет Олька через двадцать лет. Те же глаза, черты лица, волосы. Вот только на голове был какой-то странный венок из перьев, а на плечах расшитая черная шаль, которая должна была делать женщину старше, чем она выглядела на самом деле. А выглядела она примерно на мой возраст.

– Мурзик, поставь-ка самовар. К нам Олькин... сеновальщик пожаловал. – Выдохнула она, поводила носом по воздуху и чихнула.

Мда, сновальщиком меня еще никто не называл. «Мурзик» кивнул и удалился, как я понял, на кухню, ставить тот

самый самовар.

– Будьте здоровы. – Запоздало пробормотал я, когда женщина в коляске развернулась и покатила дальше по коридору.

Мне не оставалось ничего другого, как разуться и последовать за ней. На небольшой кухне действительно стоял небольшой электрический самовар, а посреди стола чадили три черные свечи. Мне почему-то вспомнились слова Гека о том, что мать Ольги – обычная городская ведьма. Передернул лопатками от того, что, кажется, и сам начал в это верить.

– Ну-с, молодой... кхм... взрослый и вполне состоятельный мужчина, зачем вы пожаловали в нашу скромную обитель? – Спросила Ольгина мать, проводив взглядом вышедшего с кухни негра. Раба себе, что ли, завела...? – Меня Дианой зовут. Мамой звать не заставляю.

Я немного растерялся, сел на предложенное мне место и прочистил горло.

– Толик. – Решил сначала представиться.

Диана поморщилась.

– Еще и Толик. – Сказала она так, как будто это было моим самым большим грехом на свете.

– Мне нужна Ольга. – Начал издалека.

– Она уехала. – Тут же ответила мне женщина.

Я кивнул.

– Знаю. Но хотел бы уточнить: на какое время она уехала? – Признался честно.

Диана посверлила меня рентгеновским взглядом, подвинула две чашки к вскипевшему самовару и налила в них кипяток. Затемнила травяной заваркой из маленького чайничка и подвинула мне одну из чашек.

– Зачем? – Спросила она, отпив из своей чашки.

Я понял, что теряю нить разговора. Вот только мне очень, очень надо было знать.

– Она мне очень нужна. – Выдавил из себя.

Женщина хмыкнула.

– Если так нужна: съезди и забери. – Пожала она плечами.

Мотнул головой, стряхивая с себя странное состояние. Такое ощущение, что под гипнозом нахожусь.

– Если бы мог, уже б в самолете сидел. – Сознался.

Диана вновь уставилась на меня и спросила.

– Невыездной? – Кивнул головой. – И ждать собрался? –

Снова кивнул. Она откинулась в кресле и вдруг громко рассмеялась. На кухню вновь заглянул «Мурзик». Оценил обстановку и... остался стоять у двери. Женщина резко замолчала и кивнула каким-то своим мыслям. – А ты уверен, что протянешь без мужских развлечений более полугода? Женщин много, а ты похож на кого угодно, только не на примерного мальчика.

Я понял, куда она клонит. За дочь переживает, ясен пень.

– Полгода уже протянул. Это не проблема. – Упер в нее упрямый взгляд и вдруг понял, что подсказка мне уже дана. Олька уехала на полгода, может, чуть больше. Улыбнулся. –

Спасибо.

Диана кивнула.

– Стажировка – вещь интересная, кто-то после нее возвращается, кто-то там работать остается... – Пространно сказала она.

– Олька не останется. – Заявил уверенно.

Если останется, то я найду человека, который привезет ее сюда. Вот только знать это всем вокруг не обязательно.

– И все же... Если ей там понравится, если она... тебя забудет, то я ей и слова против не скажу. – Твердо припечатала ее мать. – У Оли должен быть выбор.

Я прищурился.

– А если она выберет... неправильно? – Не согласился я. – Если ошибется?

Диана фыркнула.

– Значит, это будет ее ошибка. Только ее. – Она вздохнула и бросила быстрый взгляд на своего негра, так и маячившего в коридоре. – Олька тоже моя ошибка... была когда-то. А оказалось, что это моя лучшая удача. Так что совершать ей собственные глупости я не буду запрещать. Они часто приводят к абсолютно обратному результату. – Теперь пришла моя очередь скептически фыркать. – Оля в любом случае приедет забирать документы из ВУЗа, так что у тебя будет шанс поговорить с ней.

На слове «поговорить» она сделала акцент. Я понял, что мне больше ничего не скажут. И Ольку от моего влияния

максимально оградят. Ну ладно! Поднялся с намерением покинуть эту странную квартиру.

– Спасибо за информацию. – Сказал.

Диана благодушно кивнула и склонила голову на бок так, как если бы к чему-то прислушивалась.

– Олина комната – вторая дверь справа дальше по коридору. – Вдруг добавила она.

Я не понял, с чего такое благодушие, но не воспользоваться случаем не мог. Прошел по стеночке мимо черного амбала и нашел нужную дверь. Помедлив секунду, открыл. Обычная девчачья комната, вот только повсюду... Олькин запах. Фотографии, медали от выигранных конкурсов и олимпиад. Умная у меня девочка. Очень умная. Кажется, я понял, о чем только что говорила ее мать. Нельзя мешать ей самореализовываться. Но я... Черт! Пусть строит карьеру, фиг с ним, но только здесь где-нибудь, на просторах родной страны, где я смогу быть с ней рядом.

Сколько у меня было баб? Хрен его знает, не считал. Но много. Сколько из них меня зацепило? Одна. Мелкая, язвительная, несовершеннолетняя уже. Оглянулся на прикрытую дверь и, никого не обнаружив, стащил один снимок и запихнул его во внутренний карман. Еще прихватил брошенный у двери легкий шарфик, который был на ней вчера. Он тоже поместился в карман.

– Позвоните мне, когда она придет. – Уходя, протянул Диане свой номер телефона.

– Я подумую. – Не стала ничего обещать она.

Я кивнул. Что-нибудь придумаю через полгода, чтобы Ольку обнаружить. Догилева подключу, или еще кого-нибудь.

Выйдя из подъезда, наткнулся на Гека. Он ждал меня у моей же машины. Одни шпионы кругом.

– До дома подбросишь? А то машину отцу вернул, а новая только через два дня приедет. – Ухмыльнулся он, увидев мрачного меня.

– Будешь должен. – Серьезно сообщил ему и сел за руль. Он благополучно уместился на пассажирском сиденье.

– Ты мне и так должен, что я тебе морду за Ольку не набил. – Бесшабашно отозвался он, когда я тронул машину.

– Она – совершеннолетняя. – Проворчал, понимая, что заслужил.

– И что? Она моей племянницей от этого быть не перестает. Радуйся, что она попросила тебя не трогать. – Вздохнул он с сожалением.

Я тут же заинтересовался. Значит, они обо мне разговаривали?

– Она... Она нормально уехала? – Генка, хоть и сволочь, но лучше всех разбирается в ситуации.

Он хмыкнул и отвернулся в окно.

– Плакала. – Ответил он через пять минут. – И знаешь, Гарин, ты ни одной ее слезинки не стоишь.

Америку открыл, блин.

– Знаю. – Согласно кивнул. – Но без нее уже не смогу.

– А с ней сможешь? – Фыркнул он. – Вы же друг друга убьете, если в одном помещении окажетесь. Орете, деретесь, как дети малые. Хуже Машки с Яшкой. И как их Колька терпит?

– Любит. Ты ж видел, как он на них смотрит. – Пожал я плечами.

Корсаров повернулся ко мне, прищурился и спросил.

– А ты Ольгу любишь?

Ну и постановка вопроса. Да меня выкручивает всего, когда я рядом с ней. А когда не рядом, меня ломает в два раза сильнее.

– Да. – Кивнул.

Гек немного помолчал.

– Ладно, пригляжу за тобой, пока ее нет. Накосячишь – она тут же узнает. – Предупредил он меня.

Я скривился. Кажется, пора выбросить весь алкоголь из дома, во избежание соблазна. И Машке сказать, чтобы ко мне бухать не ходила, а то два раза уже за последний месяц. Как Хохриков ее допечет нравоучениями – так ко мне чешет, мои запасы алкоголя истреблять.

Домой приехали уже почти ночью. Я подбросил Гека до его избушки и поехал домой. Выйдя из машины, постоял немного на крыльце, понимая, что мне совсем не хочется идти в дом. Там пусто. Там ее нет. Дотупил уже до того, что ее и в стране-то нет.

Вспомнил про простыню, валявшуюся в машине, вернулся, чтоб забрать. Дома уже быстренько приготовил себе яичницу, заставляя себя поесть, и отправился спать. Разделся абсолютно механическими движениями, понимая, что жалю о том, что утром смыл с себя ее запах. Наверное, сейчас было бы легче... бороться с накатившим отчаянием.

С этой девочкой я умудрился наклепить миллион ошибок, и не сделать ни одного правильного шага. И исправить почти ничего сейчас не смогу. Она далеко и, скорее всего, считает меня старым ни на что не способным уродом.

Поболтавшись по комнате, вышел в прихожую, взял пакет с испачканной простыней и вытащил из кармана пиджака шарф, пропитанный ее запахом. Бросил все это на кровать и лег сверху. Вдруг, так будет легче? С каким-то извращенным наслаждением вдыхал ее аромат, понимая, что у меня нет другого выбора, кроме как продержаться до ее приезда. С этой мыслью и отключился.

Глава 4

Ольга

Я раздраженно бросила сумку на свою кровать. Алька, которая попросила заселить ее ко мне, вскинула голову и озабоченно покачала головой.

– Снова тебя замучили? – Сочувственно спросила она.

Я села на кровать, притянула к себе своего зайца, которого дядя Гек отправил посылкой сразу же, как посадил меня в самолет. Вдохнула уже еле ощутимый аромат мужского парфюма и постаралась успокоиться. Кажется, что вся эта стажировка была придумана только для того, чтобы я помимо основной работы с группой еще и вела лекции для первых курсов экономического института. Всем было интересно узнать о таком русском феномене, как многозадачность и раннее развитие. Сегодня после лекции мне вообще плохо стало. Хорошо, что завтра законный выходной.

– Домой хочу. – Жалобно сообщила я соседке.

– Я тоже. – Вздохнула она. – Если бы не Кирилл, плюнула бы на все и уехала. Он уговаривает продержаться. Два месяца уже почти прошло, еще один и половину срока отмотаем. – Подбодрила она меня.

Я слабо улыбнулась. Умеет она поддержать. Хорошо, что ко мне Стешку не подселили. Она все время то за парнями, то от парней бежит. Там такие страсти кипят... А с более

постоянной Алькой гораздо спокойнее.

– Это да. Слушай, – встрепенулась я. – Тебя сегодня после завтрака не тошнило? – Мне показалось, что меня утром мучило из-за дурацких колбасок, которые немцы даже в утреннюю яичницу пихают.

– Нет, – Алька покачала головой и нахмурилась. – А тебя? Я кивнула.

– Немного. Может быть, просто от перенапряжения. – Предположила я.

Девушка почему-то встрепенулась и села на своей кровати. С минуту порассматривав меня, она вдруг сказала.

– Оль, ты извини, конечно. Может, я лезу не в свое дело и у тебя все нормально... – Она немного замаялась.

– Говори. – Подбодрила ее.

Она вздохнула и покраснела.

– В общем, мы тут живем уже почти два месяца, а у тебя... Я могу ошибаться, но я ни разу не видела, чтобы у тебя шли месячные. У тебя сбой какой-то? – Она с интересом уставилась на меня.

А я забыла, как дышать, потому что... только что поняла: у меня действительно больше двух месяцев не было красных дней календаря. Вот только я совершенно пропустила этот факт за постоянной занятостью. Но до поездки у меня все в срок было и...

– Олька! – Аля подскочила ко мне, когда у меня кровь от лица отхлынула, а в голове какой-то туман образовался. –

Черт! – Что-то зазвенело, и мне в губы уткнулся стакан с водой. – Вот так, пей.

Я послушно глотала воду. Через пару минут даже пришла в себя настолько, чтобы спросить.

– Аль, где здесь аптека? – Голос звенел от еле сдерживаемых слез. Но я уговаривала себя не нервничать раньше срока.

– Оль, у меня есть тест, если надо. На всякий случай купила. Мама перед поездкой заставила. – Соседка метнулась к своему шкафу и через минуту вытащила нужную коробочку. – Вот.

Через полчаса после того, как мы изучили инструкцию и Алька выпнула меня в туалет для проведения процедуры, мы сидели и задумчиво смотрели на две полоски. У меня в это время сердце было где-то в желудке, а мозги набекрень.

– Но это невозможно. – В очередной раз покачала я головой. – Ведь полового акта как такового не было. Он просто... технически лишил меня девственности.

Алька пожала плечами.

– Если это тот красавчик из бара, то ребенку достанется офигенная внешность. – Констатировала она и полезла в телефон. Через несколько секунд протянула его мне. – Смотри, что Википедия пишет.

Я трясущимися руками взяла телефон и вчиталась. Ага, при совпадении повышенной фертильности и активной стадии овуляции... вероятность беременности повышается в

разы.

– Мамочки, – выдохнула я. – Он же, скорее всего, ничего не помнит. Он же пьяный был.

– Зато живчики у него какие... высокоактивные, даже в таком состоянии. Практически от колена доползли. – Попыталась развеселить меня соседка.

Я шмыгнула носом. Понимала, что Алька меня подбодрить хотела, но ребенок... Это же такая ответственность. Да ладно, черт с ней, с ответственностью. На что я его содержать буду?

Закопалась в сумку, вытащила свой телефон и набрала маму. Она тут на днях звонила и утверждала, что ей сон приснился, где мой игрушечный заяц ловит рыбу.

– Дочь, ты себе не представляешь, что случилось. – Мама почти сразу же взяла трубку. – Мурзика в столицу переводят через полгода. Так что придется готовиться к переезду и...

– Мам, я беременна. – Сказала тихо и снова шмыгнула носом.

Мама секунд десять переваривала информацию.

– Дорогой, мы никуда не переезжаем. – Прокричала она куда-то в сторону. – Оль, ты от Анатолия, надеюсь, залетела? – Вдруг спросила она.

Про Гарина я маме ничего не рассказывала, поэтому...

– Мам, откуда ты знаешь про Толика? – Прошипела.

– Так он в день твоего отъезда к нам приезжал, тебя искал. – Немного растерянно ответила она.

– Что-о? – У меня лицо вытянулось.

– Тебя искал, говорю. – Повторила мама. – Совсем забыла тебе сказать. Он фотку твою упер, самую страшенькую, на мой взгляд.

– Мама, – жалобно проговорила я. Вот что мне теперь с этой информацией делать?

– Да не переживай, он к тебе страшенькой на фото привыкнет, а ты потом р-раз и вся такая красивая. – Подбодрила маменька. – Хотя, беременные редко бывают красотками, но... Ты ведь оставишь ребенка? Лично я против аборт в столь юном возрасте.

Я за голову схватилась.

– Мам, я посоветоваться хотела. Не знаю, что делать. – Призналась.

– Рожать, конечно. – Мама ни секунды не колебалась.

– Мам, я ж еще не работаю толком. А на ребенка надо много денег. – Сказала очевидную вещь.

– Вытянем. – Отмахнулась мама. – Мурзику только остаться здесь придется...

– Нет! – Воскликнула я. – Езжайте. Тем более что через полгода я уже дома буду.

– Мурзик, мы поедем! – Вновь прокричала мама в сторону. – Так, дочь. Решено: ребенка оставляем. Завтра же найди гинеколога там, в этой своей Пруссии, я тебе денег на него вышлю.

Я вздохнула.

– Мам, у меня полная страховка на период стажировки. – Напомнила ей.

– Вот и отлично. Тогда марш к врачу. Завтра позвонишь и отчитаешься. – Потребовала она и отключилась.

– Ругалась? – Алька сочувственно смотрела на меня.

– Нет. – Я покачала головой. – Сказала аборт не делать и врача здесь найти. Гинеколога.

Соседка подпрыгнула на месте и вылетела из комнаты, как будто за ней черти гнались. Через минуту вернулась, неся в руке лист из блокнота.

– Вот, Стешка тут недавно ходила, говорит, что женщина русская принимает. Сходи к ней.

Доктор действительно оказалась добродушной русскоязычной женщиной среднего возраста. Она абсолютно не удивилась, узнав, сколько мне лет, и с какой проблемой я пожаловала. Оказывается к ней часто и шестнадцатилетние беременные приходят. И даже младше...

– Вот, я выписала витамины, пей каждый день. – Мне протянули рецепт. – Через месяц придешь на УЗИ, проверим, все ли хорошо. Результаты анализов через пять дней.

Я кивала, как болванчик, а у самой мысли были где-то далеко-далеко. Вся моя жизнь вчера перевернулась. Что я буду делать дальше? Как жить?

Я понимала, почему мама заставила меня оставить ребенка. Она меня практически в такой же ситуации родила. Случайно залетела после первого же секса, который оказался

спонтанным. А вот от отчима, с которым познакомилась в больнице после травмы позвоночника, так и не смогла забеременеть. Он там по обмену интернатуру проходил и... маму заприметил. А потом он ее из больницы забирал, до дому довез и так и остался у нас. Хороший мужчина, хоть и из Зимбабве.

Выйдя из клиники, плотно затянула теплую куртку и побрела в небольшой скверик, который находился рядом. В воздухе изредка мерцали мокрые снежинки. И вообще, весь город мне казался теперь серым и унылым. Хотелось... даже не домой. В Тивжу, к Насте в дом. Где всегда весело, куда часто на чай забегают девчонки, а во время наших посиделок в бане, то животы болят от смеха, то решаются проблемы мирового масштаба. Там уютно тепло, и ты... чувствуешь себя нужным и значимым.

Я себя так даже дома никогда не чувствовала. Там я в основном училась, а мама решала свои какие-то проблемы. И друзей у меня в школе не было из-за постоянных прыжков из класса в класс. А в Тивже...

Я села на лавочку, закрыла лицо руками и разрыдалась. Да так, как в детстве не рыдала. Я оказалась в кошмарной для себя ситуации: скучаю, просто безумно, по тому месту, куда уже никогда не смогу вернуться. Ведь там Толик. Что будет, если я приеду туда беременная? Да он никогда в жизни не поверит, что это его ребенок, и будет смотреть на меня... точно так же, как я на распущенных нимфеток-малолеток.

Поэтому, я никогда больше не приеду в деревню и... никогда больше не почувствую себя, как дома.

– Entschuldigen, wie fühlen Sie sich? (Извините, как вы себя чувствуете?) – Вдруг послышался сбоку мужской голос.

– А? – Я подняла мокрое лицо с ладошек. – Да, нормально. – Кивнула. – Гут.

Мужчина вдруг заулыбался и присел рядом со мной на скамеечку.

– Руска. – Кивнул он мне.

– Д-да. – Непонимающе уставилась на него.

– Ихь учить русска. Давно. Но помнить... – Он вздохнул. – Тяжелъ язык. Практикум мальё.

– Что вы. Язык простой. Нужно только нюансы понять. – Попыталась объяснить я.

– О, – оживился он. – Ви поможешь? Я мани... денег дать.

Я растерялась. Что у них тут своих школ нет? Пригляделась. Мужчина лет тридцати пяти, выглядит хорошо, одет тоже неплохо. У меня возникла идея.

– Вы знаете, самой мне некогда, но у меня есть подруга, которая с радостью с вами позанимается. Хотите, познакомлю? – Предложила.

– Jetzt (Сейчас)? – Вскинул он брови.

Я кивнула.

– Да. Идемте, тут недалеко.

Не знаю, что подумал мужик, но послушно встал и пошел за мной. Общежитие для стажеров было всего в десяти ми-

нутах ходьбы. За это время я успела набросать пару сообщений, так что нас уже ждали.

– Стеш, познакомься, это... – Я поняла, что имени у мужика так и не спросила.

– Мишель. – Представился он, заинтересованно разглядывая Степаниду.

– Стеша. – Отозвалась она. – Очень приятно. – Протянула руку.

– О, – он задумчиво уставился на руку, как будто не знал, что с ней делать. Потом самоотверженно принял решение, наклонился и поцеловал. – Оччень приятно. – Исковеркал он фразу.

Я видела, что Стешке он тоже очень понравился, так что быстро попрощалась и отправилась в комнату, мысли свои в порядок приводить. Мыслей было много, и все они были непростыми.

Через неделю я забрала результаты анализов из клиники. Каких либо отклонений у меня не нашли, что меня очень обрадовало. Еще через месяц УЗИ показало вполне здоровый плод. Почему-то я его еще не воспринимала, как ребенка. Пока для меня это было что-то абстрактное.

Еще через месяц у меня полез живот. Просто однажды утром я проснулась и не смогла застегнуть джинсы. Пришлось влезать в самое свободное платье. А потом, в выходной мы с Алькой и Киром ходили по магазинам и покупали мне необходимый минимум одежды, которой должно было

хватить почти на весь срок. Кажется у этой парочки новый виток отношений, потому что Аля даже разрешала ему обнимать себя на людях. Вот ведь счастливые..., и все у них медленно и правильно.

Руководству стажировки пришлось снизить на меня нагрузку, так как я принесла справку от врача. Более того, на меня теперь все странно косились, разговаривали при мне шепотом и ходили на цыпочках. А еще все поголовно начали тянуть руки к моему животу, который на моем небольшом теле выглядел так, как будто я дыню-колхозницу целиком слопала.

Рождество и новый год встречала в одиночестве, потому что Альку Кир забирал к себе, а я отказывалась мешать им. С другими сокурсниками я почему-то так и не сдружилась. Да и не до этого мне было. Голова была занята другими вопросами. Например тем, что я начала чувствовать первые шевеления ребенка.

Концу стажировки я радовалась, как ничему до этого. Мама звонила почти каждый день, справлялась о моем здоровье и рекомендовала какие-то странные вещи, навроде: мыть живот по часовой стрелке, но никак не в обратную сторону.

Домой я ехала на поезде, потому что Алька вычитала, что летать беременным не рекомендуется. Они с Кириллом ехали со мной. Мы выкупили купе на троих. Стешка осталась в Германии, у них там с Мишелем настолько бурный роман, что не знаю, как она стажировку не завалила. Из всей ко-

манды в двадцать человек обратно уехали шестнадцать. Там остались только четверо.

На вокзале меня встречал отчим. Молча улыбнулся, обнял меня, забрал зайца и сумки, вытащенные из поезда Ки-ром, и повел меня к машине. Друзья же пересели на электричку до своего города и благополучно укатили. Хорошие они.

– Олька! – Дома меня встретила мама и тут же принялась обнимать.

Я растрогалась до слез. Что-то в последнее время они у меня постоянно льются. Уже позже, за чаем, мы с ней сидели на кухне и тихо разговаривали, так как отчиму нужно было выспаться перед сменой.

– Слушай, я ничего никому не говорила, но кажется, Ген-ка где-то и без меня все узнал. Телефоны, наверное, снова прослушивал. – Поморщилась она.

Я побледнела. А что, если он Толику расскажет? Я деревенским девочкам изредка звонила, чаще всего Насте, но ничего про беременность и про то, что вернусь скоро, не говорила. Хотя все почему-то очень активно расспрашивали о моей жизни. А самое главное, все хотели знать, когда я вернусь в страну и приеду ли в деревню.

В последний разговор с Ликой я зачем-то спросила о Гарине. Она немного помолчала в трубку, а потом перевела тему на что-то другое. Мне стало тревожно, но снова спрашивать я не стала. Мало ли, что нехорошее узнаю. Например,

что Толик женился...

– Тебе за документами когда ехать надо? – Спросила мама, когда не дождалась моей реакции на ее рассказ.

Я вздохнула.

– Завтра день отдохну, и послезавтра поеду. – Решила я.

Документы из универа стоило забрать, пока я могу свободно передвигаться. Потом с ребенком не побегаешь. Да и, если отчима в столичную больницу переведут, то нам придется ехать вместе с ним. Или упросить маму позволить остаться мне в нашей квартире? Может, удастся найти неплохую подработку. Я могу курсовые и контрольные писать, бухучет вести, документы на дому составлять. Вдруг, получится?

Отдохнуть у меня толком не получилось, так как на следующий день к нам приехал дядя Гек. Дома у него сейчас был бедлам – Кира ж двойню родила, и бабушка теперь с ума сходила от счастья, не давая подойти к детям даже Кире (не дай бог она переутомится). Дядю она отправила к нам в город за своими вещами, и чтобы глаза ей не мозолил. Тому пришлось подчиниться.

– Ольку заодно увезешь документы из университета забрать. – Обрадовалась мама.

А я неловко натягивала на живот объемное платье, слегка тушуясь под внимательным взглядом дяди Гека.

– Не убивать, говоришь? – Натянуто спросил он меня, когда мама отвлеклась. – А это что?

– Я сама виновата. – Выпятила я подбородок.

Он поджал губы и покачал головой.

– Нет, Олька. Его вины здесь не меньше. – Скрипнул он зубами.

Выехали мы рано утром, чтобы успеть сделать все дела до двухчасовой электрички. Вещей я взяла с собой минимум, так, сменку на всякий случай. И документов большую папку. Мне теперь нужно везде с собой их таскать, ибо «беременность – это сплошной риск».

Машину дядя Гек купил другую. Эта теперь была огромной семиместной и больше похожей на микроавтобус. Ее сиденья удобно откидывались. Этим я и воспользовалась в полной мере, даже подремала немного в пути.

– Приехали. – Голос дяди вывел меня из дремы.

Я послушно поднялась. Он проводил меня до административной части и подождал, пока я не заберу все документы, включая красный диплом. Точно так же довел меня обратно до машины.

– Заедем в одно место, мне по работе надо. Погуляешь там часик по торговому центру, и отвезу тебя на вокзал, – пообещал он мне.

Я согласилась. А что мне еще оставалось делать? До дневной электрички еще три часа времени. Дядя оставил меня на втором этаже большого офисно-торгового центра, где я побродила по магазинам, особенно приглядываясь к детским вещам. Потом мне приспичило в туалет. Нашла в закутке за

«Детским миром».

А после туалета мне очень захотелось есть. Причем, так резко и сильно, что я чуть слюной не подвилась. Вспомнила, что на первом этаже мы проходили мимо кафешек. Написала дяде Геку, что я буду на первом этаже и уточкой направилась к эскалаторам.

Днем торговый центр был почти пустым, так что по лестнице вниз я ехала одна. А вот соседний эскалатор был забит какой-то шумной делегацией в костюмах. Я на секунду подняла голову, чтобы посмотреть на громких людей и... встретилась с неверящим взглядом темно-синих глаз.

– Олька, – услышала где-то на грани подсознания. Ну, нет, не может жизнь быть такой скотиной, чтобы так меня подставлять раз за разом! – Олька, стой! – Услышала, рванув вниз по лестнице. Чуть не поскользнулась, ступив на кафель на первом этаже, и побежала в сторону выхода, совершенно забыв, что бегать мне в моем положении нельзя.

Глава 5

Анатолий

– Оляка! – Заорал, ринувшись за ней сквозь толпу менеджеров наших поставщиков. Еще и дебильная лестница в обратную сторону едет. Плюнул, перепрыгнул на соседнюю и кинулся за ней.

Мельком в голове пронеслась странная мысль, что она как-то... округлилась немного. И эта грязно-синяя объемная куртка ей совсем не идет. Выскочил на улицу. Где она? Увидел приметную фигурку, подбегающую к одиноко стоящему такси. Она даже дверь открыла, когда я добежал до нее. Перехватил поперек живота... и тут же отпрянул. Она, тяжело дыша, развернулась ко мне, и... сквозь расстёгнутые полы теплой куртки я увидел живот. Натуральный такой... беременный... Когда ее руки вдруг обняли... выпуклость, я поднял глаза выше и увидел на ее лице гримасу боли... опять... Твою мать! Она же бежала, а ей же нельзя и... В мешанине мыслей выявил главное: добегалась.

Шагнул к ней, чуть приобнял и поднял ее на руки, которые тряслись так, что я себе диагнозом паркинсон поставил. Сел в уже открытое такси, посадил Олю на колени и захлопнул дверь.

– Мы едем или нет? – Раздраженно спросил водитель, наблюдавший за нами.

– Давай в больницу. – Кивнул я. – Куда-нибудь, где беременных смотрят. – Решил.

– Так перинаталка ближе всего. – Тут же встрепнулся мужик и сорвался с места.

Надо отдать должное, ехали мы быстро, но при этом нас почти не трясло. Но Оля все равно держалась за живот и отчаянно кусала губы. А я... я пытался переварить ту мысль, что она..., что внутри нее ребенок. От кого? От какого-то левого мужика? Или я тогда в нее...? Или что? Дал себе мысленный подзатыльник, поймал ее правую руку и посмотрел на пальцы. Кольца не было. Черт с ним, с отцом этого ребенка, если он даже случайный муд... мужик какой-то. Ребенок мой будет. И Олька моя. Все, не отпускаю.

– Сейчас..., сейчас приедем. – Пробормотал ей в макушку, когда она со стоном боли скорчилась на моих коленях.

Твою мать, что ж так медленно? Бросил взгляд на часы на приборной панели машины. Что? Прошла всего минута? Часы сломались? Выдохнул и постарался успокоиться. Когда мне утром Гек прислал странное сообщение, где требовал приехать по определенному адресу, я даже и не думал, что день продолжится так. Я готовился к деловой встрече, которую мне спихнул Виталик вдогонку, а не к тому, что...

– Приехали. – Водитель подвез нас не к главному входу, а к боковой двери, где было написано: «Приемное отделение».

Я вытащил из кармана пальто деньги, отдал ему и вышел из машины с Олькой на руках. В помещение ворвался, едва

не сметь медсестру.

– Врач нужен, срочно! – Рывкнул, не зная, что делать дальше.

– Ой, божечки. – Пискнула медсестра и юркнула куда-то в боковую дверь.

Через несколько секунд оттуда вышел врач. Мужик лет пятидесяти.

– Что случилось? – Оглядел он нас.

– Вот. – Я кивнул на Ольку, не зная, как объяснить ситуацию.

Мужик вздохнул, подошел к нам, откинул полы куртки в стороны и потрогал живот через платье.

– Идемте. – Он вновь скрылся за боковой дверью.

Я послушно последовал за ним. Не знаю, что там он нащупал, но выглядел он серьезно.

– Что с ней? – Догнал его в коридоре.

– Не нервничайте папаша. Сейчас обследуем и скажем точно. Пока могу только тонус повышенный поставить. – Отмахнулся от меня врач. – Вот, – он подошел к каталке. – Кладите ее сюда.

Положил. Ольга тут же ойкнула и подтянула колени к себе. Врач покатил ее по коридору.

– Здесь подождите, пока мы проверим мамочку. Или, лучше сходите до приемного поста и оформитесь. Документы у беременной есть?

Я понял, что стою с Олькиной сумкой в руках. И когда

она успела ее мне впихнуть? Развернулся, пытаюсь понять, куда идти.

– Сюда. – Подказала мне вновь появившаяся из коридорчика медсестра.

Послушно пошел за ней. Через два поворота оказался перед столом с сидящей за ним грузной женщиной.

– Пална, экстренная поступила. Оформи поскорее. – Шепнула ей медсестра и снова куда-то сбежала.

– Документы. – Лениво протянула женщина.

Я закопался в сумку и нашел отдельную папку с паспортом и толстой книжкой, где на двух языках было написано «Обменная карта».

– Вот. – Отдал все ей.

– Это что? – Она открыла первую страницу и уставилась на графы, заполненные на немецком языке. Она пролистала полкнижицы и, наконец, нашла родные закорючки. Переписала данные, что-то забила в компьютер и нахмурилась.

– В нашей базе такой пациентки нет. – Заявила она.

Я занервничал.

– Оля только что из Германии вернулась. – Предположил, что в базе ее нет из-за этого.

Тетка как-то мстительно хмыкнула.

– Вот оно как, сначала по заграницам патологий нахватаются, а потом экстренно к нам попадают. – Высказалась она.

Я скрипнул зубами, но отвечать не стал. Все же от лояльности местных врачей сейчас зависит состояние Оли и... ре-

бенка. Пока неприятная баба вбивала информацию, я схватил со стола Олин паспорт и уставился на фамилию. Корсарова. Выдохнул и открыл страницу с семейным положением. Чистая. Выдохнул во второй раз. По крайней мере, нет муд... мужика, с которым придется юридически разбираться. Все остальное было бы так же просто.

Через полчаса, сидя в пустом коридоре, я ждал результатов обследования и пытался подобрать слова, которыми скажу Оле, что не отпускаю ее. Черт! Звучит это как-то... маньячно. Надо бы перефразировать. Может быть, просто заявить, что она теперь живет со мной? Тоже как-то не очень. А еще надо сказать, что мне все равно от кого у нее будет ребенок. На себя запишу. Но..., как? Как ей это все сообщить так, чтобы она при этом от меня не слиняла, куда глаза глядят?

– Вот ты где? – Отвлек меня голос Гека, который непонятно как оказался в больничном коридоре. – Делегацию ты мне зачем припер?

– Виталик попросил. – Отозвался я, не поднимая головы.

– Ясно. – Он присел рядом на скамейку. – А в больницу чего сорвался?

– Олька... за живот держалась. – Не стал я рассказывать всего.

– Мгм. – Задумался он. С минуту мы сидели в тишине. – Что делать думаешь?

Я поднял голову и впился в него злым взглядом.

– А сам-то как думаешь? – Огрызнулся.

– Я никак не думаю. Я точно знаю. Знаю... один лесок недалеко от деревни. Там ельник густой, ежели труп прикопать, то даже кабан не найдет. – Пространно сообщил он.

Я невесело хмыкнул.

– А чего сразу не прикопал? – Все же спросил.

– Потому что у меня некоторые родственницы – дуры. – Поморщился он и протянул мне ключи на ладони. – Машину твою к больнице подогнал. Сестре позвонил, объяснил ситуацию. Все, я домой поехал.

Но уйти он никуда не успел, так как в коридор вышел уже знакомый мне врач. Я тут же вскочил на ноги и вытянулся в струнку. Корсаров тоже напрягся.

– Как она? – Спросил с нажимом.

– Успокойтесь, папаша. – Мужчина нервно дернул головой. – Мамочка перенервничала и закатила истерику. Пришлось ей седативное вколоть и под капельницу положить. Что ж вы девушку до такого состояния довели? У нее нервная система истощена настолько, что я вынужден оставить ее здесь на несколько дней. Положим в патологию, прокапаем, понаблюдаем. Что еще забыл? Ах да, пациентке нужны халат, тапочки, мыло, зубная щетка, полотенце и сменное белье. Чем быстрее привезете, тем лучше. – Сообщил он нам.

Гек кивнул и быстро вышел из коридора. А я с трудом переваривал информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.